

- Да? Но леди Сарачи, я действительно не хочу следовать за леди Йанной. Не могли бы Вы поручить задачу кому-нибудь другому, пожалуйста? Я не могу найти в себе силы любить её, да и не хочу.

Пезилла приблизилась к Сарачи и выглядела так, будто вот-вот заплачет. Сарачи нахмурила брови, потому что могла сказать, что Пезилла была искренней.

- Этот ребёнок безупречный, не так ли, Пезилла? Как ты думаешь, почему я приказала тебе это сделать?

- Разве это не для наблюдения за ней?

Пезилла ничего не понимала. Сарачи глубоко вздохнула.

- Зачем мне это делать? Я приказала тебе присматривать за ней, потому что хотела, чтобы ты естественным образом изменила своё мнение об этом невинном ребёнке.

Сарачи подперла подбородок сложенными руками. Она посмотрела вниз и вспомнила, как Йанна всегда выглядела мёртвой для мира.

Сердце Йанны замёрзло с тех пор, как она была маленькой. Сарачи была ошеломлена каждый раз, когда думала о ней. Ребёнок был так несчастен, что у неё заболело сердце.

Сарачи тоже не любила Лебони. Но она также думала, что у Йанны нет причин быть объектом презрения людей. Судя по тому, что она могла сказать, Йанна была больше похожа на Черно, чем на Лебони, и была спокойной и сдержанной девушкой, которая была невероятно добра к тем, кто её любил.

Вот почему она прилагала усилия, чтобы изменить всеобщее восприятие Йанны. Она лишь неоднократно проинструктировала других присматривать за Йанной и никогда не поднимать на неё руку, потому что боялась, что это только усилит их восхищение самой собой за милосердие к дочери злой хозяйки и только усилит их отвращение к Йанне, если она приказала им хорошо относиться к ребёнку.

Она смогла до некоторой степени исправить жесткое отношение мужа Черно и сына Хэрчина к Йанне. Но она не смогла изменить несправедливое восприятие слуг, поколениями служивших Дому Роберштейн. Ничего не изменилось, даже когда она их периодически наказывала слуг. Пезилла, которая всё ещё дулась, была ярким примером этого.

Сарачи приказала Пезилле присматривать за Йанной, чтобы служанка поняла, что Йанна не сделала ничего, чтобы заслужить её ненависть, но отношение Пезиллы нисколько не изменилось. То же было верно и для других. Они даже возражали против того, чтобы обращать на девочку внимание. Они обращались с Йанной как с занозой, застрявшей в горле.

"Мне так жаль Йанну, но я не знаю, как всё исправить".

Следует ли ей лучше заботиться о Йанне, когда она была моложе? Но если бы Сарачи это сделала, то Лебони подняла бы такой шум из-за того, что главная жена заботится о чьей-то дочери, что та кашляла бы кровью.

Одержимость Лебони Черно и Йанной была на совершенно другом уровне. Она так яростно смотрела на Сарачи, когда была с Черно или Йанной, что Сарачи волновалась, что Лебони однажды нападёт на неё с ножом.

И, если отбросить чувства Лебони, сама Йанна, похоже, не нуждалась во внимании.

Сарачи горько улыбнулась.

- Пезилла, я так сожалею, когда вижу этого ребёнка. Было ли это потому, что она никогда не получала должной любви от родителей, когда была маленькой и нуждалась в ней больше всего? Она выросла такой холодной.

- Но леди Йанна в точности похожа на Лебони. Она бы мне не понравилась, даже если бы я попыталась.

- Я тоже не очень люблю Лебони. Любовь сама по себе не является грехом, но мне не нравится женщина за то, что она впивается когтями в моего мужа, который уже был женат. Но нельзя ненавидеть невинную Йанну только за то, что она похожа на Лебони. И, прежде всего, Йанна – ребёнок, унаследовавший родословную Роберштейн. Она семья.

- ...

- И именно поэтому я чувствую, что совершила великий грех, когда вижу, насколько плотно закрыты двери к сердцу Йанны.

- Леди Сарачи...

- И всегда будет наказание, равное наказанию за грехи, которые мы совершаем... Кто знает, как нас заставят расплачиваться за совершённые ошибки?

- Боже, леди Сарачи. Вы не слишком углубились в это? Не то чтобы леди Йанна такая уж великая или что-то в этом роде... Хотя она, конечно, страшная.

В ворчании Пезиллы была доля правды. Йанна была просто молодой и слабой девушкой. Но почему это было? Сарачи не могла избавиться от своих опасений.

Сарачи, которая искренне верил в Веру Лаоса, была вдохновлена каждым словом Священной Книги. Кроме того, Лаос много говорил о детях, особенно когда речь шла о том, насколько важны родители для своих детей.

Люби своих сыновей и дочерей. Ребёнок подобен чистому белому снегу, прежде чем вырастет и получит собственный свет. Желания белоснежного ребёнка возникают не из честолюбия, а из инстинкта, инстинкта выживания как живого существа и инстинкта получить свою любовь.

Когда отец привёл своего ребёнка, который совершил большой проступок, в Лаос и спросил, как следует наказать ребёнка, Лаос ответил так:

- То, что сделал ребёнок, было не грехом, а скорее действием, порождённым невежеством. Ребёнок ничего не знает. Дети не могут судить о том, что хорошо, а что плохо. Вот почему нельзя обвинять ребёнка в плохом поступке. Если Ваш ребёнок поступил неправильно в Ваших глазах, Вы должны только тепло его дисциплинировать, чтобы никогда больше не поступал таким образом. Вот как ребёнок узнает, что он поступил неправильно. Ещё не поздно наказать ребёнка только после того, как он сделает это во второй раз. Если ребёнок поступил неправильно, это не грех ребёнка, а грех мира за то, что он пренебрегает ребёнком и позволяет ребёнку действовать таким образом. Кровь Ваша течет через ребёнка, и ребёнок идёт за Вами. Счастье Вашего ребёнка - это Ваше счастье, а печаль Вашего ребёнка - Ваша печаль. Достоинства Вашего ребёнка - это Ваши заслуги, а недостатки Вашего ребёнка - Ваши промахи. Сначала Вы должны подумать о своих собственных действиях.

При встрече с женщиной, которая собиралась бросить своего ребёнка, Лаос сказал это:

Держись за своего ребёнка. Не отворачивайся от детского одиночества. Твоё дитя - величайшее благословение, которое мир дал тебе. А те, кто отвергает величайшее благословение, не заслуживают даже самого маленького.

- ...

Сарачи сжала руки.

В этот момент Пезилла вскрикнула:

- О! - и ударила кулаком по ладони, чтобы выразить, что она о чем-то забыла. - Леди Йанна и Лебони устроили сегодня сцену.

- Сцену?

- Ну, я не совсем уверена, о чём это было, потому что я была слишком далеко, чтобы услышать их должным образом, но Лебони остановила леди Йанну, когда та шла к горе, и что-то сказала ей. Она была слишком тихой, чтобы я её услышала. Затем Йанна стряхнула её и сказала такие вещи, как то, что она никогда не считала Лебони своей матерью, потому что та перестала обращать на неё внимание и погналась за графом, и назвала Лебони грязной шлюхой. А потом Лебони всхлипнула.

- Правда?

Сарачи широко раскрыла глаза от удивления, когда она услышала о беспрецедентной ссоре, вспыхнувшей между матерью и дочерью.

Лебони была девкой, которую она не могла понять. Большинство людей думали, что Лебони, которая пренебрегала Йанной и преследовала только Черно, не имела права называть себя матерью, но Сарачи думала иначе. Любовь и привязанность, которые Лебони излила на Йанну, когда она была беременна ею... То, как Лебони нежно ласкала свой живот, когда она говорила своему будущему ребёнку, что её следует называть "Йанной"...

Но отношение Лебони полностью изменилось сразу после рождения Йанны. Она была бесконечно холодна с младенцем, оставила его няне и даже не пыталась на неё взглянуть.

Но это не выглядело так, будто Лебони просто ненавидит Йанну. Необъяснимая ярость появлялась в глазах Лебони всякий раз, когда она смотрела на Йанну, прежде чем выражение её лица изменилось к более тёплому. Она всегда смотрела так злобно, как будто Сарачи украла у неё дочь, всякий раз, когда Сарачи приглашала Йанну на чай. И Лебони всегда тайно наблюдала за Йанной из тени, когда девушка была рядом.

"О чём, чёрт возьми, думает Лебони?"

Сарачи задумалась.

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1203534>